

Домишко

сборник

**Иван Калягин
Алексей Ведёхин
Артур Журавлёв
Елена Ляпина
Вера Харитонова
Сергей Габдуллин
Анна Ключник
Диана Вильданова
Сергей Рулёв
Екатерина Чёткина
Денис Атякин
Домишко**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28062280

ISBN 9785449007421

Аннотация

Порой сложные, временами простые, иногда автобиографичные, чаще вымышленные, но всегда ЧЕСТНЫЕ рассказы наших авторов – вот ТО, что заставляет читателей возвращаться к серии книг Litera Nova. Этот шквал эмоций и накал страстей характеризуют наш уютный быт. Всё то, без

чего трудно стать человеком; всё то, без чего и жизнь не та. Потрясающие жизненные «грабли» под одной обложкой: можно наступать безбоязненно. Реализм и магический реализм слились воедино, чтобы показать читателю всю правду бытия.

Содержание

Екатерина Чёткина – Дурман

6

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Домишко

Авторы: Ведёхин Алексей, Чёткина Екатерина, Атякин Денис, Харитоновна Вера, Калягин Иван, Габдуллин Сергей, Ляпина Елена, Журавлёв Артур, Рулёв Сергей, Ключник Анна, Вильданова Диана

© Алексей Ведёхин, 2017

© Екатерина Чёткина, 2017

© Денис Атякин, 2017

© Вера Харитоновна, 2017

© Иван Калягин, 2017

© Сергей Габдуллин, 2017

© Елена Ляпина, 2017

© Артур Журавлёв, 2017

© Сергей Рулёв, 2017

© Анна Ключник, 2017

© Диана Вильданова, 2017

ISBN 978-5-4490-0742-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Екатерина Чёткина – Дурман

Лариса Ивановна, а теперь просто Лариска, проснулась с первым скрипом лифта, поднимающегося за бывшим соседом Сашкой из тридцатой, который, как обычно, спешил выгулять свою зубастую страхолюдину до того, как проснутся другие собачники. Его стаффорд не слишком любил живность и при случае пытался задавить. Скоро поднимутся с тёплых кроватей и остальные жильцы шестнадцатипятиэтажки, побалуют себя сытным завтраком, ароматным кофе и отправятся на работу. Кому-то из них обязательно приспичит тащиться пешком.

Лариска нехотя поднялась с самодельной лежанки из добротного тулупа, добытого на помойке. Во рту укоренилась горечь, противно ныли суставы, а от неудобной позы опять затекли мышцы. Она попыталась сделать махи ногами и руками, разгоняя кровь, но сморщилась от резкой боли в боку.

– Ох, ты зараза, – прохрипела Лариска простуженным горлом. – Старость – не радость.

Многие в пятьдесят лет не причисляют себя к старикам, но у неё был совсем другой случай. Три года, проведённые на улице, превратили её из стройной, следящей за собой женщины, бывшего главного бухгалтера небольшой фирмы, в дряхлое, вонючее нечто, таскающее неисчислимое количество болезней и паразитов.

Лариска тяжело вздохнула и стала собирать жалкие пожитки в тряпичную сумку на колесиках. Пора выдвигаться в рейд, иначе всё вкусное и нужное растащат другие. «Может, зайти к Алёне? – проскочила мысль в её голове, поднимая тоску и надежду. – Не стоит, у неё своя семья...». Раз в месяц она не могла удержаться и ночевала в родном доме, чтобы издали посмотреть на дочь и внучку. Подходить не решалась, зачем им портить жизнь? Тем более, она дала обещание.

На улице хозяйничала осень. Стылый сырой воздух, грязные лужи на асфальте, холодный ветер, срывающий с деревьев последние яркие листья. Скоро жизнь скуёт морозом, и Лариске надо успеть отыскать безопасное тёплое место для зимовки. Дело это нелёгкое. Теплоотрассы давно поделены, а вступать в группы «Лешего» или «Горляка» не хотелось. Она считала себя выше их, но общими пьянками не брезговала. «Кто же от водки в здравом уме отказывается? Лишь больные да ипохондрики, – подумала она и криво усмехнулась. – Только они в квартирах да с семьями... Ты заслужила другую жизнь! Тебе не место среди них». Застарелая боль сжала сердце. Ей захотелось завывать и напиться до беспамятства. Она во всем виновата сама.

***

– Это тебе, – сказал Глеб, улыбаясь, и протянул букет из пяти бордовых роз.

Лариса смущённо покраснела и, взяв цветы, вдохнула еле

ощутимый аромат. Она никогда не думала, что можно повстречать настоящую любовь в сорок пять лет, не знала, что бывают такие мужчины. Муж очень редко баловал её подарками и вниманием, постоянно мотался на север за большим рублём. До встречи с Глебом она считала, что ей с Николаем повезло: не пьёт, руки не распускает, деньги зарабатывает, дочку любит. Что ещё надо? Любовь ведь только в фильмах да в книгах бывает, а в жизни – совместный быт и редкий секс, не всегда приносящий удовольствие... Так двадцать лет и пролетели как один миг.

– Мне кажется, до тебя я не жила, – еле слышно сказала Лариса, шагая рядом с Глебом и прижимаясь к его плечу. – Жаль, что столько лет потеряно.

Они познакомились полгода назад. Глеб устроился к ним на фирму водителем-экспедитором. Ларисе он сразу понравился, воспитанный тридцатилетний русоволосый парень с атлетической фигурой и благородным лицом. «Ему бы актёром работать, а не баранку крутить, – подумала она. – Сейчас все наши незамужние девки стойку сделают и начнут охоту за красавчиком». Даже в мыслях Лариса не могла представить, что парень начнёт ухаживать за ней. Она же старше его на пятнадцать лет, замужем, имеет взрослую двадцатичетырёхлетнюю дочь. Их связь была невозможна. Лариса противилась проклюнувшемуся чувству. Она не принимала цветы, не разрешала провожать до дома, отвергала приглашения в театр и кафе, а по ночам вспоминала каждую

минуту, проведённую рядом с ним, каждое слово и взгляд. Неужели её можно так полюбить? С удвоенным рвением она принялась следить за внешностью, стала ходить к массажисту, косметологу и фитнес-тренеру. Дочь недоумевала над ставшей молодиться матерью, но ничего не говорила. Муж, приехавший на месяц с Ханты-Мансийска, выражал недовольство по поводу расплзающихся на непонятно что денег и постоянной занятости супруги. «У тебя запоздалый кризис среднего возраста или ранний маразм? – ворчал он. – На фига тебе все эти заморочки? Всё равно моложе и красивее не станешь. Лучше за домом следи, да еду вари. Хотя бы, когда я дома».

– Ты сказала Николаю? – спросил Глеб.

Лариса вздрогнула и кивнула.

– Вчера.

– И как? Он согласен на развод?

Она передёрнула плечами и теснее прижалась к Глебу. Вспоминать прошлый вечер не хотелось. Николай лежал на диване и смотрел новости, когда она решила завести важный разговор. Сначала он решил, что она неудачно пошутила, а потом... Николай первый раз в жизни замахнулся на неё и обозвал неблагодарной тварью и похотливой суккой. Она понимала, что предала мужа, и он в праве злиться, но от его взгляда полного ненависти и презрения до сих пор было не по себе. «Ты приползёшь ко мне на брюхе, но я не прощу», – процедил он, уходя из квартиры.

– Как Алёна отреагировала?

– Никак, – виновато ответила Лариса и тяжело вздохнула. – Я не смогла. Она считает, что отец на рыбалку уехал.

– Лариса, любимая моя, прости, что тороплю, но я уже не могу жить вдаль от тебя, – тихо сказал Глеб.

От его слов в душе распускались яркие цветы, но тут же увядали от страха: как дочь воспримет новость? «Она не поймёт. Отец для неё идеал, – с горечью думала Лариса. – С другой стороны, она уже сама успела испытать силу любви, выскочить замуж и развестись. Хорошо, что она не стала терпеть этого ревнивого козла и самодура. Надеюсь, она скоро встретит такого же мужчину как Глеб и обретёт счастье».

***

– Мама, ты сошла с ума! – воскликнула Алёна и вскочила со стула.

Лариса сидела за столом возле кухонного окна, опустив голову, и теребила в руках кончик пояса халата. Наверное, не надо было начинать откровенный разговор с дочкой через неделю после развода с Николаем. Но Глеб уже устал ждать и всё чаще обижался, что она так долго тянет: «Наверное, ты меня не любишь, раз не стремишься ничего менять».

– Мало того, что прожив с отцом столько времени, ты вдруг решила развестись, так ещё и собираешься привести в квартиру непонятно кого. Он оставил её нам с тобой, а не чужому мужику. Ты хоть понимаешь, как это подло и низко!

– Дочка, успокойся, квартира у нас большая и ничего страшного, если Глеб переедет к нам, – заискивающе произнесла Лариса.

Её сердце разрывалось на части, как можно сделать несчастным кого-то из двух самых близких людей?!

– Только через мой труп, – разъяренно прошипела Алёна.

– Что ты такое говоришь?! – изумлённо выдохнула Лариса и всплеснула руками. – Не думала, что мы с отцом вырастили тебя эгоисткой. Неужели, я не имею право на счастье?

– А папа? Ты пощадила его чувства? Или мои? Нет, тебе плевать на всех, кроме себя. Всё, я больше не хочу тебя слышать, – сказала дочка и убежала в свою комнату.

Лариса тяжело вздохнула, по лицу покатались слёзы. Она знала, что будет сложно, но не представляла насколько.

– Лучше уйду я, – прошептала она и отправилась собирать сумку.

Глеб, заведя Ларису на пороге съёмной однокомнатной квартиры на окраине, нахмурился и сказал:

– Вижу, дочь пошла не в тебя.

Она удивлённо вскинула взгляд, но Глеб не стал дальше развивать мысль, просто молча ушёл в гостиную и включил телевизор. Лариса потопталась на пороге, поставила сумку, сняла пальто и решила приготовить ужин. В холодильнике кроме двух яиц, полпачки масла и пельменей в морозилке ничего не оказалось. «Надо идти в магазин, а я так устала, – с тоской подумала Лариса, выглядывая в окно. – Восемь ча-

сов, а уже так темно. Двор совсем не освещается... Надеюсь, здесь есть где-нибудь поблизости универсам».

– Глеб, – позвала она.

– Что? – с неохотой отозвался он, даже не выходя в коридор.

– Где здесь можно купить продукты? – спросила Лариса, одеваясь.

– Пройдешь напрямик через двор, потом перейдёшь дорогу и направо.

«Он даже не предложил свою помощь, – расстроилась она. – Раньше он был такой внимательный... Хватит, ничего не изменилось! Просто Глеб очень устал и огорчился из-за моей ссоры с Алёной. Скорее всего, он не знает, как меня утешить, вот и даёт возможность разобраться во всём в одиночестве».

– Пока, я скоро вернусь.

Глеб не вышел её провожать и даже не откликнулся. Сердце Ларисы вновь кольнуло от плохого предчувствия. Неужели всё исчезло, та одурманивающая забота, нежность, теплота. Она шла вперёд, не отображая ничего вокруг, погружённая в мысли и переживания.

– Эй, тетя, поделись деньжатами.

Лариса вздрогнула и подняла глаза. Выход из арки перегородили два парня. Один более рослый и широкий в плечах. Второй поменьше и в кепке. Хотя при тусклом освещении она бы и так не смогла разглядеть лица.

– Что застыла? – поторопил всё тот же противный голос парня в кепке.

– Ребята, да у меня почти ничего нет. Я в магазин пошла, – испуганно пробормотала Лариса, осторожно пятясь обратно во двор.

– Нет, так дело не пойдёт, – хмыкнул парень. – Мы натурой не возьмём, на старенькое не тянет. – И, блеснув своим остроумием, заржал.

– Доставай деньги, – гаркнул второй.

Лариса вздрогнула, развернулась и побежала. В следующий момент она почувствовала удар в спину, упала и, ударившись головой о бордюр, погрузилась во тьму.

– Ты что её грохнул? – разозлился парень в кепке, забирая женскую сумку. – Нам только мокрухи не хватало.

– Откуда я знаю, – огрызнулся второй, наклоняясь над лежащей без сознания Ларисой и сдёргивая с её ушей золотые серёжки. – Валим, пока никого нет.

***

– Извините, но, сами понимаете, вы почти месяц были на больничном, а у нас квартальный отчёт, – сбивчиво говорил Константин Егорович, директор частной фирмы, где Лариса проработала последние восемь лет.

«Я у вас почти с основания, – подумала она. – Никогда не отдыхала больше двух недель, когда просили, задерживалась... А случилось несчастье и враз стала не нужна. Взяли молодую и здоровую». Голова вновь запульсировала болью,

Лариса поморщилась и закрыла глаза.

– Вам плохо? Может, воды? – засуетился Константин Егорович.

– Нет, – тихо ответила Лариса, заставляя себя растянуть губы в улыбке. – Всё в порядке.

Получив расчёт, она вышла из здания и, с трудом дойдя до скамейки в аллее неподалёку, села. Перед её глазами мелькали тёмные мушки, а виски словно сдавливали железные обручи.

– Боже, за что всё это? – прошептала она, а потом, вспомнив о муже и дочери, смутилась: «Они считают, что я их предала... Возможно, я поступила эгоистично, но ведь жизнь одна».

Николай звонил Ларисе в больницу, интересовался самочувствием и предлагал помощь. Алёна тоже не забыла маму и два раза приносила фрукты. Глеб же приходил только раз, сказал, что очень занят, ищет новую квартиру в более приличном районе, чтобы больше такого не повторилось.

«Не стоит унывать, – подумала Лариса. – Голова должна скоро пройти. Врач же говорил о последствиях сотрясения. Работу найду. Конечно, тяжело в сорок пять всё начинать сначала, но ничего, справлюсь. Главное – у меня есть Глеб и Алёна. Не каждому везёт обрести любовь и родить прекрасную дочку. Жаль, что я уже не в состоянии подарить Глебу ребёнка». Хотя он и говорил, что это для него совершенно не важно, Лариса переживала: «Я так боюсь его по-

терять». Ей нестерпимо захотелось услышать любимый голос, и, достав мобильник, она набрала номер. Длинные гудки и недовольный голос Глеба:

– Да.

– Привет, дорогой. Как дела?

– Нормально, – отрывисто отозвался он.

– Ты где сейчас?

– Где-где. На работе, конечно.

Лариса смутилась от его тона и спросила:

– Прости, я не вовремя позвонила, ты занят?

– Да так. Что ты хотела?

– Просто услышать твой голос... Глеб, меня уволили, – пожаловалась Лариса и всхлипнула.

– Вот, чёрт. Возможно, это и к лучшему... Слушай, я давно хотел с тобой поговорить, но всё как-то навалилось.

От его слов сердце женщины сжалось в плохом предчувствии, а головная боль вновь запульсировала: «Нет! Только не это! Он не может меня бросить! Я этого не переживу!».

– Ой, ладно, дорогой. Я побежала в магазин, вечером тебя ждёт романтический ужин, – затараторила Лариса. – Мы так давно не устраивали праздников. Люблю тебя. До встречи. – И быстро нажала отбой, боясь не услышать в ответ: «Я тоже тебя люблю».

Около семи часов вечера Лариса закончила накрывать стол, поставила свечи и поторопилась привести себя в порядок: быстро приняла душ, надела купленное сегодня краси-

вое бельё и любимое тёмно-синее приталенное платье. В восемь часов она сидела на кухне и обеспокоенно смотрела в окно. Глеб должен был прийти тридцать минут назад. «Пожалуйста, только бы с ним ничего не случилось», – молилась она, пытаясь дозвониться, но его мобильный не отвечал. К полуночи Лариса совсем извелась, позвонила всем его друзьям и знакомым, но никто не знал, где Глеб. От переживаний и разыгравшейся мигрени её несколько раз вырвало, а сердце билось как пойманная птица. Чтобы хоть как-то успокоиться Лариса открыла коньяк и залпом выпила полстакана. Огненная вода обожгла её желудок, разлилась по венам, даруя приятное тепло и странную уверенность, что всё непременно образуется. Новая порция коньяка чудесным образом вылечила головную боль и усмирила страх за любимого. Прикончив полбутылки, Лариса упала на диван и забылась сном.

Утреннее пробуждение было неприятным. Настолько плохо она себя ощущала, только придя в себя после нападения. В горле царили сухость и противная горечь, язык опух, голова гудела как чугунный колокол, а тело, словно пластилиновое, отказывалось её слушаться. «Ну, я вчера и наклюкалась, – мысленно вздохнула Лариса. – Я так со студенчества не напивалась... Но повод был и не шуточный. Где же ты, Глеб? Что происходит?». Она с трудом поднялась, в глазах потемнело, накатила тошнота, пришлось срочно ложиться обратно.

– Больше в рот ни капли не возьму, – прошептала Лариса, закрывая глаза.

Ожил мобильный телефон, заполняя комнату жизнерадостной мелодией. Женщина поморщилась и потянулась за ним.

– Да, – ответила она хриплым незнакомым голосом.

– Лариса? – неуверенно начал Глеб.

– Милый, о боже, где ты?! – воскликнула Лариса, разом почувствовав себя лучше. – Я тут чуть с ума не сошла.

– Прости, – еле слышно отозвался он. – Я не должен был так... Просто у меня духу не хватило признаться.

«Признаться, – загудело в её голове. – Только не это. Я не смогу без него». Она понимала, что не в силах остановить готовый вырваться страшный приговор, но всё же с отчаянием выдохнула:

– Я люблю тебя.

– Понимаю, – отозвался Глеб, и, несколько секунд помолчав, продолжил: – Поверь, мне тоже тяжело, но любви не прикажешь.

«Не прикажешь, – мысленно согласилась Лариса. – Если бы я могла управлять глупым сердцем, то ни за что бы не разрушила семью. Всё-таки у нас с Николаем было много хорошего».

– За что? – прошептала она, сдерживая рвущиеся наружу слёзы.

Глеб тяжело вздохнул и ответил, словно неразумному ре-

бёнку:

– Лариса, я любил тебя, но потом всё пропало. Не знаю, может, на самом деле я не был готов к семейному быту и постоянным сложностям. Я хотел спокойной счастливой жизни, а с тобой одни головняки.

«Оказалось, я сама виновата», – подумала Лариса и положила трубку, сил продолжать разговор не осталось. Ей хотелось лишь одного – забыться.

Чередой дней растянулась в одну сплошную серую полосу, где горечь водки притупляла боль, умирала сожаление и погружала в мир, где она могла справиться со всем. Главное – вовремя выпить лекарство...

– Мама, – донесся до Ларисы голос дочери. – Почему у тебя дверь открыта? Мне Глеб позвонил, попросил тебя проведать. Вы что поссорились? Ты где?

Лариса поморщилась, громкие звуки взрывались болью в голове, с неудовольствием пошевелилась на диване и с трудом разлепила глаза. Ей необходимо быстрее принять вертикальное положение и выпроводить дочь отсюда.

– Мамочка, – растерянно пробормотала Алёна, заходя в гостиную и разглядывая царящий бардак и особенно ряды бутылок. – Что происходит?

– Ничего, – хрипло каркнула Лариса. – Всё нормально. Иди домой.

– Ты из-за этого козла пьёшь?! Совсем с ума сошла? Да чёртов альфонс мизинца твоего не стоит!

– Тише, – взмолилась Лариса. – Башка гудит. Принеси воды, пожалуйста.

Алёна побежала на кухню и закричала оттуда:

– Мама, ну ты и грязь развела. Фу, по-моему, у тебя скоро плесень разрастётся и заговорит. Кипячённой воды нет. Подожди, я тут немного помою и чайник поставлю. Кстати, нам надо к среде всё прибрать и сдать квартиру хозяйке. Глеб сказал, что срок аренды закончился.

«А мне даже не позвонил, – с горечью подумала Лариса. – Не хочет иметь со мной ничего общего. Понятное дело, наверное, уже успел влюбить в себя очередную дуру и живёт припеваючи... Мне же теперь только в петлю залезть, чтобы не мучиться».

***

– Мама, я так больше не могу, – закричала Алёна, врываясь в её комнату, словно вихрь. – Ты опять пила.

«Блин, – мысленно вздохнула Лариса, морщась как от кислого лимона, – надо было поглубже за ванну бутылку спрятать. Может, притвориться спящей? Тогда она прекратит так противно вопить и уйдёт на работу. Ну вот что она ко мне привязалась? Не видит что ли, у меня горе. Вся жизнь под откос пошла».

Алёна распахнула настежь окно, вдохнула морозный декабрьский воздух, и неожиданно тихо начала:

– Я безумно устала. Ты пьёшь уже третий месяц. Сколько можно? Я забрала тебя домой, окружила заботой, но ты

продолжаешь страдать по этому уроду. Ты не желаешь возвращаться к нормальной жизни, завязать с выпивкой, устроиться на работу. Мамочка, неужели ты не понимаешь, что становишься алкоголичкой? Ты стала красть у меня деньги.

Лариса виновато вздохнула, но не открыла глаза.

– В общем, сейчас я ухожу на работу, а вечером мы поедem в клинику.

«И не подумаю, – мысленно возмутилась Лариса. – Я не алкоголичка, могу остановиться в любой момент. Просто мне сейчас очень тяжело». Не дождавшись ответа от матери, Алёна махнула рукой и вышла из комнаты. Через полчаса хлопнула входная дверь, Лариса перестала изображать спящую и, кряхтя, отправилась на кухню. Жадно выпив два стакана воды, она пошла в душ. Чередуя тёплые и холодные струи, она привела себя в порядок и относительно ясный ум. «Алёна не понимает, что в моём возрасте любовные раны быстро не залечиваются, – подумала Лариса. – Кодироваться мне не зачем, лишь деньги на ветер. Время нужно и покой... Вот только как ей это объяснить?».

Оставалось два часа до прихода дочери с работы, а толковая мысль в голове Ларисы не появилась. С утра она немного погуляла в парке, но встретившись с двумя парочками влюблённых подростков, вернулась домой, по пути подлечив нервы бутылочкой пива. Днём, усевестившись, немного прибралась в квартире и пожарила картошку.

В этот день Алёна пришла позже обычного, с букетом бе-

лых хризантем и изящным кольцом на пальце, на её лице блуждала улыбка, а глаза счастливо горели. «Она выходит замуж, – с тоской поняла Лариса, и боль с новой силой заворочалась в груди. – Алёнка ещё такая молодая, а у меня уже ничего хорошего не случится. Всё закончилось». Когда дочь ужинала, Лариса быстро собралась, вытащила из её кармана пуховика несколько сотен и сбежала на улицу. Её не пугал ледяной ветер и колючие снежинки, царапающие лицо, в тайне она надеялась найти смерть, но самостоятельно перешагнуть грань не решалась. Купив бутылку водки, она зашла в первый попавшийся подъезд, поднялась на последний этаж, и там открутив крышку, сделала жадный глоток. Она пила, не чувствуя вкуса, редела, не ощущая облегчения, жалость к себе, словно росток на благодатной почве, укоренялась и разрасталась, чтобы окончательно погубить.

Тогда она первый раз не пришла ночевать домой. Потом стыдилась, извинялась перед дочкой, клялась исправиться, но выдерживала неделю и опять срывалась. Алёна начала стыдиться матери и расписалась с Алексеем втихаря, скромно отпраздновав важное событие в кругу его семьи и друзей, пригласив только отца. Лариса понимала её и почти не обижалась, беспрекословно согласилась переехать из трёхкомнатной квартиры в комнату в коммуналке, полученную зятем на заводе. Даже радовалась тому, что её, наконец, оставят в покое, да ещё и будут снабжать деньгами на самое необходимое. Сначала дочка заходила её проводить два раза

в неделю, потом реже и реже.

Как-то вечером заехал Николай, Лариса очень удивилась и смутилась. Она стыдливо поправила засаленный халат и пригладила топорщащиеся волосы, которые вчера самолично укоротила.

– Извини, что без приглашения. Дочь попросила тебя навестить, – неловко начал Николай, стоя на пороге её комнаты.

– Проходи, я сейчас быстро чай организую, – засуетилась Лариса, тушуясь под его внимательным взглядом.

– Не надо, я ненадолго, – сказал он, переступая порог и рассматривая её убогую обстановку комнаты.

«Эх, ведь хотела вчера прибраться, – мысленно вздохнула Лариса, стараясь незаметно закатить под диван пустую стеклянную бутылку. – Неужели он простил меня, и ещё не всё потеряно?»

– Алёнка очень волнуется за тебя, а ей сейчас нельзя... Лариска, что с тобой стало? – неожиданно спросил Николай. – Ты всегда такая правильная, рассудительная была, я просто не узнаю тебя. Бросила семью ради этого хлыща, а теперь просто гроишь себя. Неужели в твоём понимании это настоящая любовь?

Лариса опустила голову и прошептала:

– Прости меня.

– Я ненавижу тебя, Лариса, а сейчас мне жаль тебя.

Она заплакала, кинулась к его ногам, обхватила их, и за-

лепетала:

– Коленька, давай всё забудем, начнём всё сначала.

– О, чёрт, Лариса. Сейчас же встань! – Он с силой схватил её и усадил на диван. – Ты мать моего ребёнка, поэтому я пришёл сюда, но, пожалуйста, не строй иллюзий.

Она понимающе кивнула, но по щекам против воли побежали слёзы. Она сама во всём виновата.

– Я женюсь, Ларис, и уезжаю в Сочи, так что бери себя в руки и заботься об Алёнке или хотя бы не плоди ей проблем.

Она замерла, поражённая новостью. Все кругом влюбляются, женятся, а она... Жалость к себе вновь змеёй обвила сердце.

– У меня хороший знакомый в местном ЖЭУ работает, им сейчас как раз бухгалтер нужен. Завтра тебя ждут на собеседование, – сказал Николай, протягивая листок с адресом. – Пока. И береги себя.

После его визита Лариса ушла в запой на неделю. Возможно, она бы и продолжила, если бы её не зашла проведать дочка.

– Идея с отцом была неудачной, – вздохнула она, присаживаясь на краешке пыльного дивана, где лежала мама. – Прости, я сейчас долго не приду.

Лариса внимательно посмотрела на дочь чуть мутными глазами и только сейчас заметила округлившийся живот под свободного края платьем. «Боже мой, единственная крови-

ночка ждёт малыша, а я только сейчас заметила. В кого я превратилась? Заливая шары алкоголем, погрузилась в себя, горюю о большой любви и не замечаю действительно важного», – подумала Лариса и почувствовала острый стыд. По щекам покатались слёзы, она порывисто вскочила с дивана, обняла Алёну и пообещала:

– Доченька, я исправлюсь. Буду сама к вам приходить, гостинцы приносить. Я ведь скоро стану бабушкой.

Алёна грустно улыбнулась и сказала:

– Я очень скучаю по своей прежней маме.

Проводив дочку, Лариса подумала, что глупо начинать новую жизнь вечером: «Лучше завтра, а сейчас надо сбегать до магазина, купить бутылочку, пригласить соседей и выпить за здоровье малыша».

Застолье получилось шумным и весёлым. Кто-то принёс домашних соленьев, кто-то сервелат, кто-то ещё одну бутылку водки. Поднимались тосты за её дочь, за будущего ребёнка, за гостеприимную хозяйку. Около трёх гости стали расходиться, остался только Пётр из тридцать второй комнаты.

– Слушай, я спать. У меня завтра по плану новая жизнь, – сказала ему Лариса.

– Так я могу рядышком лечь, – усмехнулся Пётр, пытаясь её обнять одной рукой, а второй держа сигарету.

– Иди уж, кавалер, у тебя скоро жена с ночной смены вернётся.

После её слов настроение у мужика испортилось, он быст-

ро кинул окуроч в железную банку из-под шпрот и ушёл. Лариса улыбнулась ему вслед и легла спать. Она чувствовала, что завтра её жизнь изменится.

***

– Вот, забирайте свои вещи. Я готов дать вам денег, но вы должны пообещать, что больше не придёте к нам, – тихо, но твёрдо сказал Алексей.

Лариса с трудом сдерживала рыдания. Последние сутки были щедры на потрясения: пожар, её чудом спасли, а теперь зять обвиняет во всех смертных грехах. Она понимала, что он расстроен из-за комнаты и переживает за Алёнку, попавшую в больницу с угрозой выкидыша, но всё же.

– Это случайность, – несчастно пролепетала Лариса. – Пётр оставил сигарету или старая проводка...

– Вы были пьяны, – отрубил Алексей. – Я не хочу, чтобы когда-нибудь вы угробили мою семью.

– Но это всё в прошлом, я начну новую жизнь, я обещала Алёнке.

– И не первый раз. Хватит! Она слишком мягкая, чтобы принять решение, поэтому говорю вам я. Оставьте нас в покое. Уезжайте. Если хотите, напивайтесь, хоть до зелёных соплей, но будьте так любезны, звоните раз в месяц и бодрым голосом говорите Алёне, что у вас всё хорошо. За это я готов пересылать вам немного денег.

– Не надо денег, – сдерживая рыдания, сказала Лариса. – Я всё поняла. – И быстро развернувшись, побежала вниз

по ступенькам.

– Эй, а вещи! – крикнул ей вслед Алексей.

***

Лариска в тёплом, не по погоде, тулупе топала по лужам в больших резиновых сапогах, везя за собой тряпичную сумку на маленьких чёрных колёсиках. С тяжёлым сердцем она вновь уходила от родного дома. «Если бы Алексей тогда не выгнал меня и дал последний шанс, – мысленно вздохнула Лариса. – Боже, ты же знаешь, я не плохой человек, просто слабый. Помоги. Дай надежду!». Ноги сами привели её в парк, где она гуляла с Николаем и Алёнкой. В глазах защипало, а желание потеряться в алкогольном дурмане стало непреодолимым. «Надо быстрее банки собрать и сдать. Правда территория не моя, могут и наkostenять», – подумала Лариска, но, игнорируя опасения, резво потрусила вдоль лавочек, не забывая заглядывать в синие урны.

Несмотря на раннее и прохладное утро одна деревянная скамейка в конце аллеи не пустовала. Лариса опасливо замерла, разглядывая лежащую мужскую фигуру. «Навскидку лет шестьдесят. Одет прилично, гладко выбрит, котомки рядом нет. Явно не из наших, – резюмировала она. – Наверное, выпил, да не рассчитал сил. Надеюсь, он недавно здесь отдыхает и не попал под ливень. Иначе воспаление лёгких ему обеспечено».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.